

А. М. Осавелюк*

Конституционное право в системе российского права: уникальность предмета отрасли

Аннотация. В статье на основе анализа положений Конституции России, отраслевого законодательства и научных публикаций показаны важнейшие особенности предмета конституционного права. Особое внимание уделено рассмотрению уникальности двух аспектов предмета указанной отрасли: уникальности содержания и уникальности нормативного состава конституционного права. Аргументированно показано, что во многом благодаря именно указанным аспектам предмета одноименная отрасль является ведущей в системе права Российской Федерации.

Важнейшей особенностью ее предмета является то, что она закрепляет основы правовых отношений человека и государства, федеративное устройство государства, а также форму правления и муниципальной власти. Необходимость регулирования указанных отношений именно конституционным правом вызвана тем обстоятельством, что на современном этапе развития человеческой цивилизации только государство является абсолютно преобладающим способом организации общества, выступает необходимым условием оптимального существования человеческой цивилизации.

Вместе с тем государство как доминирующий фактор современного социального существования изначально не заложено в человеческой природе. Поэтому важнейшее концептуальное значение имеет такое регулирование отношений между человеком и государством, которое способно поместить деятельность государства в определенные рамки. То есть ограничить его, чтобы государство не возобладавало над личностью. Другими словами, современное конституционное право исходит из того, что государство существует для человека, а не человек для государства. Именно эта правовая идея является стержневым принципом организации государства и конституционного права как ведущей отрасли, определяющей основы статуса государства и рамки его деятельности на благо человека.

Рассмотрена также особая роль и значительный удельный вес норм-принципов и норм-дефиниций в Конституции и конституционном законодательстве России как фактор, влияющий на ведущую роль отрасли в системе права. По сравнению с другими отраслями, в конституционном праве значительно больший удельный вес в нормативном составе занимают также нормы, имеющие учредительный характер предписаний. У конституционного права особенно тесная связь и с нормами нравственности.

Ключевые слова: Конституция, конституционное право, предмет отрасли, конституционное законодательство, нормы-принципы, нормы-дефиниции, нормы морали, учредительные нормы, комплексная отрасль, ведущая отрасль права.

DOI: 10.17803/1994-1471.2018.95.10.055-064

© Осавелюк А. М., 2018

* Осавелюк Алексей Михайлович, доктор юридических наук, профессор, академик МСА, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

msal_kpr@mail.ru

125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

ВВЕДЕНИЕ

Уникальность содержания влияет не только на предмет отрасли конституционного права, но и на определение ее места в системе отечественного права. Поэтому указанные вопросы всегда привлекали внимание многих известных исследователей¹.

Мы хотели бы рассмотреть уникальность двух аспектов предмета отрасли конституционного права.

Один из них в чем-то напоминает уникальность предмета других отраслей права. Поскольку каждая из них имеет свою сферу регулирования, а в ней — свой набор объектов правового воздействия, и в этом их сходство. Хотя, например, предмет таких отраслей, как семейное, гражданское, уголовное право, является однородным. Конституционное право является комплексной отраслью права, потому что оно регулирует несколько многосоставных, разнородных (конституционный строй, форма правления, федеративное устройство, права человека), но взаимосвязанных сфер социальных отношений. Указанные отраслевые институты, на первый взгляд разные, объединены центральной фигурой конституционного права — человеком и его правами и свободами. Прежде всего политическими, позволяющими человеку быть активным участником формирования публичных институтов власти, различных общественных объединений, а также быть их членом. То есть «изнутри» влиять на их деятельность, а также способствовать их взаимодействию друг с другом.

Второй аспект — уникальный нормативный состав конституционного права как ведущей отрасли отечественного права.

УНИКАЛЬНОСТЬ ПРЕДМЕТА КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА

Известно, что именно благодаря предмету правового регулирования можно не только судить о существовании той или иной отрасли права, но и отличать одну отрасль права от другой и определять их место в общей системе².

Основу конституционного права как базовой отрасли отечественного права составляют правоотношения, касающиеся двух крупных областей правового регулирования: *принципы отношения человека и государства и устройство государства и организация государственной власти*.

Особенностью современного состояния отечественного конституционного права является то, что регулирование всей системы государственно-властных отношений, а также отношений человека и государства происходит путем закрепления прав человека как конституционной ценности. Права и свободы человека и гражданина признаются, соблюдаются и гарантируются как естественные и неотъемлемые. Прежде всего это касается прав и свобод, закрепленных в гл. 2 Конституции РФ. В соответствии с ее положениями указанные права в первоочередном порядке защищаются силой государства.

Государственно-властные отношения, касающиеся государственной организации в центре и на местах (принципы устройства государства, формы правления, важные аспекты отношений Российской Федерации и ее субъектов, определение предметов их ведения и полномочий, система органов власти, разграничение этой системы по горизонтали (разделение властей) и по вертикали: система органов государственной власти (федеральной и региональной) и системы местного самоуправления и его органов) регулируются системой институтов.

¹ См., например: *Авакьян С. А.* Конституционное право Российской Федерации : учебный курс: в 2 т. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Норма Инфра-М, 2010. С. 20—33 ; Конституционное право России : учебник / под ред. Б. С. Эбзеева, А. С. Прудникова. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Юнити-Дана, 2012. С. 10—18 ; *Кутафин О. Е.* Предмет конституционного права. М. : Юристъ, 2001 ; *Козлова Е. И., Кутафин О. Е.* Конституционное право России : учебник. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Прогресс, 2014. С. 9—41.

² См., например: *Козлова Е. И., Кутафин О. Е.* Конституционное право России. 5-е изд. С. 9—14 ; *Осавелюк А. М.* Эволюция предмета отрасли конституционного права // *Мировой судья*. 2014. № 1. С. 9—14.

Правда, в этом вопросе в науке конституционного права нет однозначного мнения. Разные ученые по-разному определяют понятие, выделяют разное количество институтов, а также по-разному ранжируют их по степени значимости. Например, одни ученые выделяют институты и субинституты (подинституты)³. Другие — суперинституты (основные институты) и более узкие институты⁴. В частности, авторы учебника «Конституционное право России» под редакцией Б. С. Эбзеева, А. С. Прудникова предлагают деление институтов конституционного права на простые и сложные⁵.

То же самое происходит и с определением приоритетов и места институтов в системе конституционного права как отрасли. Так, некоторые авторы выделяют такой отраслевой институт, как система органов государственной власти и органов местного самоуправления (и как это установлено Конституцией Российской Федерации), размещают его после институтов основ конституционного строя, прав и свобод человека и гражданина и федеративного устройства государства⁶. Другие авторы, наоборот, вообще не упоминают о таком институте⁷.

Большинство авторов придерживаются мнения, что предметом государственного (конституционного) права являются общественные отношения, возникающие в связи с их закреплением и регулированием Конституцией Российской Федерации, и располагают институты указанной отрасли в порядке рас-

положения глав в Конституции⁸. Вместе с тем, например, М. В. Баглай полагает, что предмет данной отрасли составляют группы общественных отношений, возникающих в сфере:

- а) охраны прав и свобод человека (отношения между человеком и государством);
- б) устройства государства и государственной власти (властеотношения).

По его мнению, именно через права свободного человека складывается определенный общественный порядок, основы которого и закрепляются Конституцией⁹.

Хотя, как представляется, данное мнение не является идеальным. Поскольку, если попытаться согласиться с ним и попытаться представить его реализацию на практике, то может создаться впечатление, что «часть» (т.е. человек, его права и свободы) больше «целого» (государства и общества). Но это противоречит логике и здравому смыслу. Наоборот, в демократически построенном государстве и обществе человек может чувствовать себя свободным и пользоваться принадлежащими ему правами и свободами, а также выполнять соответствующие обязанности. Не случайно ч. 3 ст. 55 Конституции России перечисляет те более высокие ценности (защита основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечение обороны страны и безопасности государства), в пользу которых федеральным законом могут ограничиваться права и свободы отдельного человека. Другими словами, оценку

³ См.: Конституционное право Российской Федерации : учебник для бакалавров / И. А. Умнова, И. А. Алешкова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2013. С. 86—88.

⁴ См.: Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации : учебник. 10-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, Инфра-М, 2013. С. 43 ; Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России. 5-е изд. С. 7, 14.

⁵ См.: Конституционное право России : учебник / под ред. Б. С. Эбзеева, А. С. Прудникова. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Юнити-Дана, 2012. С. 31—32.

⁶ См.: Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России. 5-е изд. С. 22.

⁷ См.: Баглай М. В. Указ. раб. С. 43.

⁸ Об основных моментах дискуссии по данным вопросам см.: Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России : учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Велби, Проспект, 2008. С. 31—37 ; Авакьян С. А. Конституционное право России. Т. 1. С. 19—29 ; Конюхова И. А. Конституционное право Российской Федерации. Общая часть : курс лекций. М., 2006. С. 36—60 ; Стрекозов В. Г., Казанчев Ю. Д. Государственное (конституционное) право Российской Федерации. М., 1995. С. 6—7.

⁹ Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации : учебник. 6-е изд., изм. и доп. М., 2007. С. 17—18.

института правового статуса человека и гражданина и определение его места в системе конституционного права следует определять не путем его самоизоляции, а в контексте содержания ст. 55 Конституции и других институтов данной отрасли.

Приведенные выше научные позиции создают впечатление противоречивости в многообразии мнений разных ученых. Вместе с тем в целом для науки конституционного права позиции, высказанные относительно предмета конституционного права, вносят позитивный вклад в развитие исследования данного вопроса. В этом вопросе О. Е. Кутафин выделяет пять групп ученых с разным подходом к определению предмета конституционного права: от самого узкого, в соответствии с которым предмет конституционного права составляют вопросы регулирования государственно-властных отношений (Н. М. Коркунов, И. Андреевский, А. Д. Градовский, Н. И. Лазаревский, Г. С. Гурвич), до самого широкого, в соответствии с которым конституционное право регулирует базовые отношения во всех сферах жизни общества (Е. И. Козлова, В. А. Рыжов, М. И. Кукушкин)¹⁰.

Мы согласны с О. Е. Кутафиным в том, что предмет конституционного права в известной мере имеет исторический характер и «не может быть раз и навсегда данным»¹¹. Но «ведущая уже много лет дискуссия об объеме отношений, образующих предмет конституционного права», как нам представляется, не лишена оснований, поскольку воля государства хотя и придает «этим отношениям основополагающий характер», но исторически все-таки меняется. Это

особенно заметно на историческом изменении предмета конституционного права в России на протяжении XX в.

Таким образом, **конституционное право** — это основная (ведущая) отрасль права государства, представляющая собой систему юридических принципов и норм, закрепляющих основы политической и экономической системы общества, форму правления, форму государственного устройства, правовой статус личности, избирательное право, избирательную систему и другие важнейшие институты публичной власти¹².

УНИКАЛЬНОСТЬ НОРМАТИВНОГО СОСТАВА КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА

На уникальность предмета конституционного права определенное влияние оказало время его появления, а также источники происхождения важнейших его норм. Например, многие ученые считают, что данная отрасль сформировалась как часть национального права на рубеже XVIII и XIX вв. Они связывают это обстоятельство с социальным предназначением отрасли, которое призвано оградить и защитить человека от нарушений со стороны государства. По их мнению, конституционное (государственное) право должно было ограничить государственную власть строгими рамками закона, пресекать злоупотребления и произвол с ее стороны¹³.

Подобные мнения необоснованно (искусственно) отрывают данную отрасль от других

¹⁰ Подробнее см.: Кутафин О. Е. Предмет конституционного права. М. : Юристъ, 2001. С. 9—28.

¹¹ Кутафин О. Е. Предмет конституционного права. С. 26.

¹² Хотя в литературе встречается и другое мнение. Например, Н. В. Витрук считает что «конституционное право носит надотраслевой характер и в силу этого устанавливает основы отраслей частного и публичного права» (Конституционно-правовая ответственность: проблемы России, опыт зарубежных стран / под ред. проф. С. А. Авакьяна. М. : Изд-во МГУ, 2001. С. 34). Аналогичной позиции придерживались В. Ф. Коток, Г. С. Гурвич, М. Д. Шаргородский, О. С. Иоффе (подробнее см.: Вопросы советского государственного права. М. : Изд-во АН СССР, 1959. С. 51—58 ; Советское государство и право. 1957. № 6. С. 107—108 ; Советское государство и право. 1957. № 12. С. 109—110). О конституционном праве как о системообразующей отрасли российского права, «на базе норм которой функционируют российское государство и общество», говорится в курсе лекций: Конституционное право России / отв. ред. Ю. Л. Шульженко. М., 2007. С. 11—12.

¹³ См.: Конституционное право зарубежных стран : учебник для вузов / под ред. проф. М. В. Баглая, Ю. И. Лейбо, Л. М. Энтина. 2-е изд. М. : Норма, Инфра-М, 2008. С. 1.

отраслей права, создают базу для возникновения противоречий и двойных стандартов. Следует вспомнить, что другие отрасли права также (особенно гражданское и уголовное) были призваны оградить человека от того же, от чего, по мнению авторов, указанных в предыдущем абзаце, должно было защищать конституционное право. Да даты появления на свет первых кодексов свидетельствуют о том, что гражданское и уголовное право возникло не намного раньше, чем конституционное.

Некоторые ученые высказываются более радикально: «В условиях господства абсолютизма или деспотической власти возможность формирования особой системы норм, которые должны ограничить эту власть, была почти исключена». Но с «возможностями формирования особой системы норм» также сильное преувеличение. Поскольку нормы права, как известно, сами по себе не всегда действуют. Для их реализации необходим государственный аппарат, который в тот период времени не был многочисленным и разветвленным, особенно на периферии.

Поэтому при оценке следует опираться в первую очередь на тексты конституций, конституционное законодательство, а не на абстрактные теории о правах человека. Обращение к указанным источникам показывает, что важнейшие положения подавляющего большинства современных конституций и конституционного законодательства (равно как и конституций и законодательства прошлых веков) посвящены прежде всего регулированию государственно-властных отношений. В конституциях и в законодательстве в целом в первую очередь закрепляются институты, непосредственно связанные с осуществлением государственной власти. Конституционные тексты содержат главным образом положения, регулирующие порядок формирования государственных органов и осуществления государственной власти. Значительно меньшее

место занимают положения, относящиеся к правам и свободам человека¹⁴.

Некоторые специалисты отмечают, что конституционное право породило «новые задачи правового регулирования. Во-первых, в основу функционирования государства были положены новые принципы: народный суверенитет и народное представительство, которые сделали необходимым возникновение, активизацию или возрождение целого ряда институтов, представляющих собой механизм их реализации (гражданство, политические права, прежде всего, избирательное право, парламент, местное самоуправление). Во-вторых, демократизация потребовала комплексной регламентации основ устройства государства и его взаимоотношений с человеком для того, чтобы обеспечить предсказуемость государственной власти, ограничить ее рамками, установленными народом-сувереном, и оградить человека от произвола государства»¹⁵.

Но если «положены новые принципы», то, видимо, были «старые» принципы. Если «комплексной регламентации», то, следовательно, «не комплексная» также была. Как нам представляется, в XVIII — XIX вв. не столько зародилась новая отрасль — конституционное (государственное) право, сколько принципиально поменялись подходы к определению содержания ее норм и сущности, а также к регулированию отношений, составляющих основу ее предмета.

Поскольку государство всегда является субъектом правотворчества, то невозможно даже предположить, что, создавая нормы права, оно тем или иным образом не ограничивало в том числе и себя. Устанавливая, например, нормативными правовыми актами компетенцию органов государственной власти, их должностных лиц, порядок престолонаследования, регламентируя правовой статус человека и гражданина (подданных). Следует просто иметь в виду, что

¹⁴ См., например: Конституционное право зарубежных стран / под ред. проф. М. В. Баглая, Ю. И. Лейбо, Л. М. Энтина. С. 4.

¹⁵ *Алебастрова И. А.* Конституционное (государственное) право зарубежных стран : учеб. пособие. М. : Юриспруденция, 2000. С. 3—4 ; *Она же.* Конституционное право зарубежных стран : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2008. С. 14.

на разных этапах существования государства были разные критерии оценки государственно-правовых институтов и самого их правового регулирования.

Поскольку в основе конституционного (государственного) права любого государства лежит конституция, то необходимо обратиться не только к работам современных ученых, но и к первым конституциям, а также к трудам тех видных ученых в области конституционного права, которые творили в эпоху принятия первых конституций. Это необходимо в первую очередь для того, чтобы выявить, что они понимали под конституцией, какой смысл *они* придавали ее содержанию и сущности, какие сложились социальные отношения и каково было их научное осмысление на стадии становления конституционного строительства и конституционного (государственного) права, а не что думают по этому поводу современные ученые, особенно прошедшие «закалку» тотальной идеологизации XX в.

Например, известный наш соотечественник А. Куницын еще в конце XVIII — начале XIX в. отмечал: «Государственное право регулирует отношения между верховной властью и подданными, основанные на началах права и общественного объединения»¹⁶.

Известный немецкий государствовед Г. Еллинек (XIX в.) писал, что «конституция государства обычно охватывает все те правовые положения, которыми определяются органы верховного управления, способ их образования, их взаимные отношения и круг деятельности каждого из них; вместе с тем в них провозглашаются принципы, определяющие положение личности по отношению к государственной власти.

Полезно вспомнить, что понятие конституции в вышеупомянутом смысле было выработано уже древними греками. По определению Аристотеля, конституция есть законодательное положение, определяющее организацию властей в государстве: как подразделяются власти и какие цели каждая из них осуществляет»¹⁷.

Видный дореволюционный ученый В. М. Гессен считал, что «конституция, как основной закон, определяющий организацию государства, определяющий распределение функций властвования между отдельными органами власти, определяющий отношение между государственной властью, с одной стороны, и гражданами — с другой, и т.д., что такая конституция существует всегда и везде, во всяком государстве. Мы не можем представить себе государства, будь то республика или монархия, в котором не было бы конституции, не было бы каких-либо норм, определяющих организацию государства. Государство без конституции это — анархия, а не государство»¹⁸.

Таким образом, конституция как акт, в известной мере определяющий организацию государства и распределение функций властвования (и таким образом ставящий государство в определенные правовые рамки!) и отношения с гражданами (подданными), появилась с государством и правом и сопутствовала им всегда. Просто под влиянием «революционных» событий в Великобритании, во Франции и в Америке конца XVII — начала XVIII в. в России в начале XX в. поменялось представление об источнике государственной власти.

В настоящее время источником государственной власти, полномочий основных государственных институтов и учредителем конституции считается народ (до этого у различных народов в разное время источником власти считались Бог, монарх и т.п.).

Подобное представление имеет определенный смысл и значение с точки зрения более полного и точного знания истории развития государства и права, истории конституционного права и его основных институтов.

Кроме того, подобное, более широкое представление о предмете конституции государства и о конституционном праве в целом расширяет наши знания о современных государствах, поскольку конституции многих современных государств с монархической формой правле-

¹⁶ Куницын А. Право естественное. СПб., 1818. С. 43.

¹⁷ Еллинек Г. Конституции, их история и значение в современном праве. СПб., 1906. С. 6—7.

¹⁸ Гессен В. М. Теория конституционного государства. СПб., 1914. С. 3.

ния упоминают о Боге как об источнике власти, о воплощении основ нравственности и т.п. Так, в п. 4 ч. I Конституции Королевства Дании провозглашено, что «Евангелическая лютеранская церковь является официальной церковью Дании и как таковая пользуется поддержкой государства», а в п. 6 ч. II этой же Конституции закреплено требование, в соответствии с которым «король должен быть членом Евангелической лютеранской церкви»¹⁹.

Конституции теократических государств (Иран, Израиль) строятся с учетом теократической теории происхождения государства и права. Например, в Израиле действует уникальная неписаная конституция. По мнению В. И. Лафитского, неписаная конституция здесь существует благодаря сохранению древних традиций, опирающихся на священные книги Израиля — Пятикнижие, Талмуд и др.²⁰

В конституциях клерикальных государств также имеются упоминания о Боге. В частности, в преамбуле Конституции Королевства Бахрейн от 14 февраля 2002 г. провозглашено: «Именем Бога и с Его благословением, и с Его помощью, мы, Хамад бин Иса аль-Халифа, суверен Королевства Бахрейн, в соответствии с нашей решимостью, уверенностью, верой и осознанием наших национальных, панарабских и международных обязательств; и осозная наши обязанности перед Богом... мы внесли изменения в действующую Конституцию...»²¹ В статье 2 Конституции Иорданского Хашимитского Королевства от 1 января 1952 г. провозглашено, что ислам является государственной религией²².

Более того, даже конституции многих современных светских государств полностью не

порвали со своим прошлым и также содержат упоминание о Боге. Например, в преамбуле Основного закона Федеративной Республики Германия провозглашено, что «сознавая свою ответственность перед Богом и людьми... немецкий народ в силу своей учредительной власти дал себе настоящий Основной закон»²³. В статье 3 Конституции Греции 1975 г. закреплено, что «господствующей в Греции религией является религия восточно-православной Церкви Христовой. Православная Церковь Греции, признающая своим главой Господа нашего Иисуса Христа...»²⁴.

Следует также отметить, что благодаря уникальному нормативному составу конституционное право является ведущей отраслью права. Это выражается прежде всего в том, что только в конституционном праве России, в отличие от других отраслей отечественного права, значительный удельный вес занимают нормы Конституции. То есть все положения Конституции Российской Федерации 1993 г., начиная от преамбулы и заканчивая заключительными и переходными положениями, составляют нормативную основу этой отрасли права. В то же время для других отраслей права Конституция только некоторыми своими положениями является источником права. Поскольку Конституция имеет высшую юридическую силу и прямое действие на всей территории Российской Федерации, то это накладывает свой отпечаток на место конституционного права в системе отечественного права.

В этой связи следует отметить также то, что не только Конституция Российской Федерации как источник права, имеющий высшую юриди-

¹⁹ Конституции государств Европейского Союза / под общ. ред. и со вступит. ст. Л. А. Окунькова. М. : Инфра-М : Норма, 1997. С. 303.

²⁰ Лафитский В. И. Вводная статья к Конституции Государства Израиль // Конституции государств Азии : в 3 т. / под ред. Т. Я. Хабриевой. М. : Норма, 2010. Т. 1 : Западная Азия. С. 99.

²¹ Конституции государств Азии : в 3 т. Т. 1 : Западная Азия. С. 23.

²² Конституции государств Азии : в 3 т. Т. 1 : Западная Азия. С. 154.

²³ Конституции зарубежных государств: Великобритания, Франция, Германия, Италия, Европейский Союз, США, Япония, Индия : учеб. пособие / [сост. сб., пер., авт. введ. и вступ. ст. В. В. Маклаков]. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Волтерс Клувер, 2006. С. 114.

²⁴ Конституции государств Европейского Союза / под общ. ред. и со вступит. ст. Л. А. Окунькова. М. : Инфра-М: Норма, 1997. С. 245.

ческую силу, регулирует социальные отношения отрасли конституционного права. Только данная отрасль права включает в качестве своих источников федеральные конституционные законы, которые принимаются по особой усложненной процедуре по вопросам, непосредственно указанным в Конституции Российской Федерации, и по юридической силе занимают следующую ступень после Конституции.

Еще один уникальный признак, позволяющий конституционному праву быть ведущей отраслью, — удельный вес норм-принципов (разделения властей, народовластия, выборности, федерализма, разграничения предметов ведения и многие другие). Их в десятки раз больше, чем в любой другой отрасли права. Например, только в гл. 1 Конституции России имеется 15 статей, закрепляющих принципы. Некоторые из них закрепляют по несколько принципов. Так, в ст. 5 закреплено пять принципов федерализма, в ст. 6 — четыре принципа гражданства (помимо принципов, закрепленных в Законе о гражданстве). Кроме Конституции, в каждом федеральном конституционном законе и в каждом федеральном законе содержится много других принципов. Например, в ст. 3—11 одного только Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ (в ред. от 18.04.2018) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» закреплено 12 принципов избирательного права и столько же принципов права на референдум²⁵.

В то же время, например, в ст. 3—7 УК РФ (в ред. от 23.04.2018) закреплено только 4 принципа²⁶, в ст. 2 ТК РФ (в ред. от 05.02.2018)²⁷ закреплено 19 принципов трудового права.

С учетом того что нормы-принципы имеют высшую юридическую силу, универсальное содержание и императивный характер воздействия, а также с учетом их удельного веса среди норм конституционного права, понятно, почему именно эта отрасль является ведущей.

То же можно сказать и об удельном весе норм-дефиниций, определяющих такие понятия, как гражданство, безгражданство, двойное гражданство, избиратель, избирательная комиссия, глава государства и многие другие. Норм-дефиниций в конституционном праве в разы, если не в десятки раз больше, чем в любой другой отрасли права. Например, в одном только Федеральном законе от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 18.04.2018) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в ст. 2 дано определение 63 понятий, связанных с выборами²⁸. И если в нормативных правовых актах конституционного права дано такое количество определений юридических понятий, то, естественно, другие отрасли права, исходя из особенностей содержания указанных понятий, могут их только охранять, защищать собственными им способами.

Следует также отметить, что по сравнению с другими отраслями в конституционном праве значительно больший удельный вес в нормативном составе занимают нормы, имеющие учредительный характер нормативных предписаний. Эта уникальная особенность конституционно-правовых норм выражается в том, что они закрепляют и оформляют основные (базовые) государственные и общественно-политические институты. Прежде всего, регулируют собственно процесс создания правовых норм (законотворчество). Нормы остальных отраслей отечественного права нацелены на защиту и охрану учрежденных конституционным правом институтов и правовых категорий. Так, гл. 2 Конституции России закрепила основные политические, гражданские, социально-экономические и другие права человека и гражданина, а нормы трудового права, например, регулируют порядок реализации права на труд, отдых, безопасные условия труда и т.д. Указанный признак наиболее характерен для норм, содержащихся в Конституции. Поэтому конституционное право

²⁵ СЗ РФ. 2002. № 24. Ст. 2253.

²⁶ СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

²⁷ СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

²⁸ СЗ РФ. 2002. № 24. Ст. 2253.

является ведущей отраслью в системе российского права.

Одной из отличительных особенностей отрасли конституционного права является тесная связь ее норм с нормами нравственности²⁹. Правда, слишком уж преувеличивать отмеченную особенность отрасли конституционного права России тоже не следует. Да, в отечественном конституционном праве действительно имеется нравственная составляющая. Но вместе с тем не совсем ясно, как так случилось (и что случилось), что, имея такую славную историю предков, более чем тысячелетние высочайшие нрав-

ственные традиции и культуру, в действующей Конституции закрепили гораздо более низкий нравственный потенциал по сравнению с конституциями многих других государств. Например, термин «нравственность» в «Конституции РФ употребляется лишь однажды (в ст. 55), тогда как в конституциях КНР, Италии, Португалии — 5 раз, Бразилии, Белоруссии — 8 раз (в последней Конституции СССР — 4 раза)»³⁰. Последнее обстоятельство однозначно указывает на то, что и в самой Конституции Российской Федерации, и у ведущей отрасли российского права — конституционного права — имеется огромный потенциал.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Авакьян С. А.* Конституционное право Российской Федерации : учебный курс : в 2 т. — 4-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма — Инфра-М, 2010.
2. Конституционное право России : учебник / под ред. Б. С. Эбзеева, А. С. Прудникова. — 5-е изд., перераб. и доп. — М. : Юнити-Дана, 2012.
3. *Кутафин О. Е.* Предмет конституционного права. — М. : Юристь, 2001.
4. *Козлова Е. И., Кутафин О. Е.* Конституционное право России : учебник. — 5-е изд., перераб. и доп. — М. : Прогресс, 2014.
5. Конституционное право Российской Федерации : учебник для бакалавров / И. А. Умнова, И. А. Алешкова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Юрайт, 2013.
6. *Осавелюк А. М.* Эволюция предмета отрасли конституционного права // *Мировой судья*. — 2014. — № 1. — С. 9—14.

Материал поступил в редакцию 21 июня 2018 г.

²⁹ Конституционное право Российской Федерации : учебник для бакалавров / И. А. Умнова, И. А. Алешкова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2013. С. 81.

³⁰ *Некрасов С. И.* Конституционный идеал и повседневная реальность: единство правового и нравственного в восприятии, пределы несовпадения и трансформации // *Конституционализм: идеал и/или современность* : сб. материалов дискуссии за круглым столом 04.02.2011 / под ред. Б. А. Страшуна, И. А. Алебастровой. М., 2012. С. 57.

**CONSTITUTIONAL LAW IN THE SYSTEM OF RUSSIAN LAW:
A UNIQUE NATURE OF THE CONSTITUTIONAL LAW SUBJECT MATTER**

OSAVELYUK Aleksey Mikhailovich, Doctor of Law, Professor, Academician of the International Slavic Academy (MSA), Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
msal_kpr@mail.ru
125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9

Abstract. *The article on the basis of the provisions of the Constitution of Russia, constitutional legal acts and scientific publications highlights the most important features of the subject matter of constitutional law. Particular attention is paid to the consideration of a unique nature of two aspects of the subject matter of this field of law: a unique nature of the content and normative composition of constitutional law. The author argues that in many respects due to the specified aspects of the subject matter the branch in question functions as the key branch in the legal system of the Russian Federation. The most important feature of its subject matter is that it establishes the foundations of legal relations between a person and a State, the federative structure of the State, as well as the form of government and municipal authority. The need to regulate relations in question in compliance with constitutional law is caused by the fact that at the present stage of development of human civilization only the State is an absolutely dominant way of organizing the society; the State is a necessary condition for the optimal existence of human civilization. At the same time, the State, as the dominant factor of modern social existence, is not inherent in human nature. Therefore, the key conceptual significance is attached to such regulation of relations between a person and the State that is able to determine State activity within the boundaries of a certain framework. That is, to limit it so that the State does not prevail over the individual. In other words, modern constitutional law assumes that the state exists for a person rather than a person for the State. It is this legal idea that is the core principle of organizing the State and constitutional law as the leading branch determining the foundations of the status of the State and the framework of its activities for the benefit of the person.*

Also, the article examines a special role and significant proportion of norms-principles and norms-definitions in the Constitution and constitutional legislation of Russia as a factor influencing the leading role of the branch in question in the RF legal system. Compared with other branches, constitutional law has a much larger proportion of norms that have the constitutive nature of prescriptions. Constitutional law is especially closely connected with the norms of morality.

Keywords: *Constitution, constitutional law, subject matter of the branch, constitutional legislation, norms-principles, norms-definitions, norms of morality, constitutive norms, complex branch, leading branch of law.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Avak'yan S. A. Konstitutsionnoe pravo Rossiyskoy Federatsii : uchebnyy kurs : v 2 t. — 4-e izd. pererab. i dop. — M. : Norma — Infra-M, 2010.
2. Konstitutsionnoe pravo Rossii : uchebnyy / pod red. B. S. Ebzeeva, A. S. Prudnikova. — 5-e izd. pererab. i dop. — M. : Yuniti-Dana, 2012.
3. Kutafin O. E. Predmet konstitutsionnogo prava. — M. : Yurist", 2001.
4. Kozlova E. I., Kutafin O. E. Konstitutsionnoe pravo Rossii : uchebnyy. — 5-e izd. pererab. i dop. — M. : Progress, 2014.
5. Konstitutsionnoe pravo Rossiyskoy Federatsii : uchebnyy dlya bakalavrov / I. A. Umnova, I. A. Aleshkova. — 2-e izd., pererab. i dop. — M. : Yurayt, 2013.
6. Osavelyuk A. M. Evolyutsiya predmeta otrasli konstitutsionnogo prava // Mirovoy sud'ya. — 2014. — № 1. — S. 9—14.